

Фигура впереди от его крика зашагала ещё быстрее, с оттенком панического бегства. Ши Юйфэн решил, что его не услышали, и продолжил выкрикивать «Хань Лэнсюань», пробиваясь сквозь толпу.

Лицо Хань Лэнсюаня, шагавшего впереди, почернело, как чернила. Его сосед по комнате, не переставая хохотать, хлопал его по плечу.

— Этот парень просто умора! Ох, я сейчас лопну!

Справа от Хань Лэнсюаня шёл парень с несколько бунтарской, но симпатичной внешностью. Он оглянулся на Ши Юйфэна, который, обливаясь потом, пытался их догнать, и подмигнул Хань Лэнсюаню.

— Это что, твой фанатичный поклонник? Из тех, что обожают с пеной у рта?

Хань Лэнсюань проигнорировал шутку, и парень толкнул его локтем.

— Эй, дружище, пусть он и парень, а не красотка, но за такую преданность я его уважаю. Главное — характер у него что надо, ха-ха!

Хань Лэнсюань всегда производил впечатление человека, крайне щепетильного в вопросах репутации. Кто бы мог подумать, что он свяжется с таким чудиком. Теперь можно будет регулярно потешаться над ним.

Хань Лэнсюань с усмешкой скопил на него глаза.

— Нет, думаю, ты больше заслуживаешь его поклонения. Вы с ним — одного поля ягоды.

Слова «такие же чудачки» он не произнёс, но все прекрасно поняли намёк.

Не дожидаясь ответа, Хань Лэнсюань ускорил шаг.

Оставшийся в растерянности сосед по комнате замер на месте, уставившись ему вслед. Двое других соседей поравнялись с ним и похлопали по плечу.

— Сам виноват, зачем дразнил Лэнсюаня. Но если этот парень не его поклонник, то кто? Друг? Хотя он совсем не похож на того, с кем Лэнсюань стал бы водиться. Странно.

Один из них пробормотал это себе под нос, покачал головой и отбросил мысли.

— Ладно, «Шутник», пошли уже!

— Я Сяо Цянь! Сколько раз говорить, не называй меня Шутником! — Парень с бунтарской внешностью, Сяо Цянь, закричал в ярости, но его бессердечные товарищи уже почти скрылись из виду, и ему пришлось бросаться вдогонку.

Ши Юйфэн, запыхавшись и обливаясь потом, так и не нашёл Хань Лэнсюаня ни на пути, ни в столовой. Удручённый, он решил, что сначала нужно поесть. «Чёрт с ним, на полный желудок извиняться будет легче. Я обязательно приду и вымолю прощение!»

Подбадривая себя, Ши Юйфэн рванул в столовую. Настоящий обжора, он уже чувствовал, как желудок требует своё!

Поглаживая свой округлившийся животик, Ши Юйфэн направился к общежитию, где жил Хань

Лэнсюань. Он притаился в сторонке и довольно долго наблюдал за женщиной-администратором средних лет, пока та наконец не ушла мыть свою судочку. Тогда он, развив, как ему казалось, максимальную для своей жизни скорость, рванул к лестничному пролёту.

Но тут раздался оглушительный рёв:

— Стоять!

Голос был такой силы, что мог бы потягаться с легендарным львиным рыком.

Ши Юйфэн замер как вкопанный. Он попытался сделать вид, что не слышит, или что кричат не ему. Он сглотнул и уже поднял правую ногу, как на него обрушился новый удар:

— Ты! Я обращаюсь к тебе! Парень с всклокоченной шевелюрой!

Какая ещё шевелюра? Его волосы от природы были вьющимися, немного густыми и непослушными, но не до такой же степени! У этой тётки был ядовитый язык.

С тоской в глазах Ши Юйфэн медленно поплёлся к женщине. Подойдя к разгневанной даме, он тихо проговорил:

— Тётя, вы меня звали?

«Чёрт! — мелькнуло у него в голове. — Сорвалось! Теперь она точно взбесится». Его язык вечно опережал мысли.

Так и вышло. Тётка, казалось, вот-вот взорвётся. Она вытаращила глаза и уставилась на Ши Юйфэна.

— Тётя? Ты назвал меня тётей?!

Хотя она была дородной, возраст был её больным местом. Все, кто её знал, осмотрительно называли её «сестричкой», избегая даже слова «старшая».

Ши Юйфэн попал в самую точку. Тётка тяжело дышала, стиснув зубы.

— Что ты тут, всклокоченный, подозрительно крутишься?

Она даже не спросила его имя, сразу окрестив «вскокоченным».

Опять «вскокоченный»! Обычно Ши Юйфэн старательно приглаживал волосы, чтобы они не торчали во все стороны, но из-за спешки и давки в толпе его старания пошли прахом, и теперь он действительно напоминал оципанного цыплёнка.

Но сейчас было не до волос. Обеденный перерыв короток. Если он не успеет сейчас, то следующая возможность представится только вечером, когда времени будет ещё меньше. Да и одного извинения наверняка будет мало, чтобы Хань Лэнсюань перестал злиться. А если затянуть, тот разозлится ещё сильнее. Ши Юйфэн был зол на себя. Его язык вечно выскакивал вперёд башкой, и из-за этого Хань Лэнсюань постоянно попадал в неловкие ситуации.

Ши Юйфэн проигнорировал ядовитые слова тётки и быстро выпалил:

— Я ищу Хань Лэнсюаня с факультета управления бизнесом.

— Хань Лэнсюань? Из какой комнаты?

В этом здании жили в основном первокурсники, и тётка ещё не успела запомнить все имена и номера. Она было потянулась к журналу регистрации, но потом вспомнила, что его забрали и вернут только после обеда.

— А?

Ши Юйфэн остолбенел. Он вдруг с ужасом осознал, что не знает, в какой комнате живёт Хань Лэнсюань. Он облазил все учебные корпуса, узнал расписание, в общем, всё, что можно, но забыл спросить номер комнаты! Как он мог допустить такую оплошность?!

Тётка нетерпеливо постучала костяшками пальцев по столу.

— Что «а»? Если не знаешь номера, как я его найду?

Ши Юйфэн взглянул на неё умоляюще.

— Тётя, у меня очень срочное дело. Пожалуйста, пустите меня наверх.

Тётка холодно сверкнула на него глазами.

— Какая я тебе тётя? Зови сестрой!

Ши Юйфэн сложил ладони в молитвенном жесте и покорно закивал.

— Сестричка, сестричка, пожалуйста, пустите меня наверх, а? Хорошо?

— Не пушу!

Тётка отрезала холодно. Не то чтобы она была принципиально против — если бы парень был симпатичным, она могла бы и закрыть глаза. Но Ши Юйфэн уже успел насолить ей, да и вёл себя подозрительно.

— Позови его, пусть сам спустится и проводит тебя. И зарегистрируешься обязательно.

Увидев, что тётка непреклонна, Ши Юйфэн с грустью достал телефон и набрал номер Хань Лэнсюаня. Как он и предполагал, вызовы один за одним сбрасывались. Он набрал раз десять, но каждый раз связь обрывалась после второго гудка.

Ши Юйфэн посмотрел на тётку полными тоски глазами, но та демонстративно отвела взгляд. Он опустил голову и побрёл прочь. Но, сделав несколько шагов, его осенило. Если через администратора не пройти, значит, нужно, чтобы Хань Лэнсюань спустился сам.

Раз телефонные звонки не работают, остаётся только кричать. Вообще-то голос у Ши Юйфэна был негромкий, но зато лёгкие у него были отменные, и когда он кричал, звук получался удивительно пронзительным и далеко идущим. В обычной же речи его голос был чистым и приятным, не таким хриплым и низким, как у большинства парней.

Если бы не его утренний «подвиг», никто бы не поверил, что такой миловидный юноша способен издавать столь пронзительные и долгие звуки.

О возможных последствиях Ши Юйфэн уже не думал. Он и так накричался сегодня. Что называется, «сломанному копыю — штопанный щит». Сделав несколько глубоких вдохов и

максимально широко раскрыв рот, он рявкнул что есть мочи:

— Хань Лэнсюань! Хань Лэнсюань! Хань Лэнсюань!

Его голос звучал как трио, а три крика подряд превратились в настоящую симфонию. Ши Юйфэн не успел крикнуть и пару раз, как из окон общежития Хань Лэнсюаня, а также из соседних корпусов начали высовываться любопытные головы.

Те, кто слышал об утреннем происшествии, и те, кто не слышал, — все вышли посмотреть на представление. Первый день учёбы, всё в новинку. Да и обычно, когда под окнами кричат, это означает признание в любви. Молодость, горячая кровь — все интересовались подобными романтическими историями. Хотя кричал, судя по голосу, определённо парень.

<http://bllate.org/book/16154/1446921>